Сейтягьяев Н.С. **УДК 82(091)=801.73(4 Укр=Крмтат)**

ОСОБЕННОСТИ КАИРСКОГО СПИСКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУРРЕМИ ЧЕЛЕБИ АКАЯ: ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Настоящая статья является второй в серии, посвященной изложению основных особенностей сохранившихся на сегодняшний день рукописей исторического сочинения крымскотатарского ученого и поэта второй половины XVIII века Хурреми Челеби Акай-эфенди. Первая была посвящена петербургской и киевской рукописям.

Каирская рукопись наименее изучена из четырех известных сегодня списков «Истории» Хурреми Челеби. До недавнего времени сведения о ней можно было почерпнуть только из двух каталогов тюркских рукописей Национальной библиотеки Египта (Хедивской библиотеки) 1306 (1888–9) и 1987 гг. [см. 1, с. 125, 248, 269], а также из работы Ф. Бабингера 1927 г., посвященной османской историографии [8, с. 308, прим. 1]. Все эти издания достаточно редки на постсоветском пространстве, а каталог 1306 г. давно стал библиографической редкостью. Сегодня, благодаря сети Интернет, с описанием списка можно ознакомиться на официальном сайте Национальной библиотеки Египта (http://www.darelkotob.gov.eg/). Кроме этого, в 2009 г. российский исследователь И.В. Зайцев суммировал сведения о нем в монографии, посвященной крымской историографической традиции [2, с. 125].

Характеризуя каирскую рукопись, И.В. Зайцев вначале привел ее описание из каталога ад-Дагестани. В нем сообщается, что рукопись датирована 1169 (1755–6) годом. Текст написан почерком талик на 138 листах, по 19 строк на странице. После этого исследователь сообщает результаты собственного ознакомления с микрофильмом этой рукописи, отчасти противоречащие описанию ад-Дагестани. По его мнению Каирская рукопись была скопирована либо с петербургской рукописи, либо с общего для обеих рукописей источника, что доказывается одинаковым количеством строк на страницах (23), близким объемом, тождеством колофонов, а также тем, что петербургский список выполнен несколькими переписчиками, а египетский написан одним. Несмотря на низкое качество микрофильма, с которым работал ученый, он отметил, что в каирской рукописи продолжение колофона замазано и что начало списков несколько различно [2, с. 125].

Судя по деталям, сообщенным российским исследователем (различие в начале с петербургским списком, замазанное продолжение колофона), он работал с микрофильмом именно Каирского списка сочинения Хурреми Челеби Акая [см. 9, л. 1об.–2, 130об.]. Что касается описания в каталоге ад-Дагестани, то в глаза бросается противоречие между количеством строк, указанном в нем, и в микрофильме, использованном В.И. Зайцевым (соответственно, 19 и 23). Это, а также указание на почерк талик, которым написана рукопись, вызывает сомнение в том, что это описание каирского списка сочинения Хурреми Челеби Акая. Тем не менее, у ад-Дагестани и в современном электронном каталоге Национальной библиотеки Египта совпадают датировка рукописей (1169/1755–56), имя автора (Челеби-эфенди ал-Акай), отчасти, названия произведения (соответственно, “Târîh al-Qırîm hilâf mâ sabaq” и “Târîh al-Qırîm”) и близкое количество листов (соответственно, 138 и 130) [см. 2, с. 125].

Предположение И.В. Зайцева о том, что петербургский список создан ранее каирского представляются малоубедительным. Сличение колофонов говорит, скорее, в пользу первичности каирской и вторичности петербургской рукописей, так как замазанная строка в конце первой из них, отсутствует во второй. Правда, в петербургском списке на следующем после завершения текста листе (л. 125об.) имеется затертая надпись в 3 строки, в которой читается одно из названий труда Сейида Мухаммеда Ризы «*Seb‘-ı Seyyâre*» («Семь планет») и имя «Мухаммед», но идентифицировать ее с замазанной строкой в конце каирского списка не представляется возможным. Кроме того, изучение каирского списка показывает, что в его написании участвовало несколько переписчиков, а не один, как считает российский ученый.

Исследование показывает, что Каирская рукопись является самой ранней и наиболее полной из имеющихся сегодня в распоряжении исследователей. Рукопись хранится в Национальной библиотеке Египта (Dâr al-kutub al-Mısriyah). Шифр хранения: 136, Târîh M Türkî (تاريخ م تركى136). Как было сказано выше, в современном описании электронного каталога библиотеки, как и в каталоге ад-Дагестани, рукопись датируется 1169 (1755–6) г. Вероятнее всего, этот год получен в результате разгадки зашифрованной даты на арабском языке в ее колофоне. Напомним, что в петербургской рукописи напротив нее на полях написана близкая дата 1170 г. [4, с. 141; 7, л. 125]. В электронном каталоге заголовок рукописи обозначен как «Târîh al-Qırîm / as-Sab‘ as-sayyârah fî axbâri mulûk at-tâtâr».

На форзаце каирского списка содержатся надписи, сообщающие сведения о произведении, его заголовке и авторе: «*“Es-seb‘u’s-Seyyâr fi târîhi mülûki Tatar” nâm târîh-i nefîsiñ tercemesidür ki Târîh-i Kırımlı be-nâmdur*» и «*“Çelebi Akay Tarihi” be-nâmdur*» («Перевод прекрасной истории, называемой “Семь планет в истории царей татарских”, которая называется “История Кырымлы”» и «называется “История Челеби Акая”»). Среди других отметок на форзаце привлекает внимание надпись на арабском языке, плохо читаемая из-за того, что в ней не проставлены диакритические точки в буквах: «min kutubi … Muhammed … al-Qâdî bâ-mahrûsah Adirnah…» («Из книг … Мухаммеда … аль-Кади города Эдирне») [9, л. 1]. Возможно, это имя первого владельца рукописи. Кроме этого, в верхнем правом углу л. 1об. рукописи, на которой начинается текст сочинения, имеется заголовок «*Târîh-i Muhammed Girây Hân*» («История Мухаммед Гирай-хана»).

Текст занимает лл. 1об. – 130 об. рукописи (всего 259 страниц). Пагинация отсутствует. Размер листов 12×18,5 см. Текст написан черными чернилами, наряду с которыми используются красные (после л. 57 об. – бордовые). Красными (бордовыми) чернилами написаны имена пророков, древних правителей, крымских ханов, османских султанов и некоторых замечательных исторических личностей, знаки фасыла, отделяющие стихотворные строки друг от друга, а также редкие заголовки на полях. Этими же чернилами подчеркнуты сверху поэтические строки и тексты прозаических цитат на арабском языке. Кроме того, большинство слов на первых 27 страницах рукописи [9, л. 2–14об.], а также отдельные слова и предложения (в том числе, стихотворные строки и цитаты на арабском языке) на некоторых других страницах [9, л. 16об.–21об., 30–32, 35об.] огласованы харакятами, написанными красными чернилами. В нескольких местах текста чернилами бордового цвета написаны примечания [9, л. 71, 82, 87об., 111]. Одновременно с этим во всем тексте встречаются огласовки, фасылы, примечания и заголовки на полях, подчеркивания сверху поэтических строк и цитат на арабском языке, выполненные черными чернилами.

Наряду со страницами, содержащими по 23 строки, имеются страницы с другим числом строк. В целом, количество строк на страницах рукописи распределено следующим образом:

23 строки – 145 страниц (л. 2–14об., 18об. 23–24, 73–130);

24 строки – 13 страниц (л. 16–18, 19–22об.);

22 строки – 4 страницы (л. 15, 15об., 34, 130об.);

21строка – 95 страниц (л. 25–33об., 34об.–72об.);

17 строк – 1 страница (л. 1об.);

11 строк – 1 страница (л. 24об.).

Текст каирской рукописи написан почерками насталик и насх. Страниц, написанных почерком насх, меньше (л. 15–24об.; 73–94об., 98–100об.). Этот почерк отличается от классического (джали) и содержит некоторые элементы почерка насталик. В частности, в нем написание буквы «кяф» в конце слова больше напоминает форму написания этой буквы в почерках насталик и талик. Преобладающее использование почерка насталик, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что список выполнен в Крыму [см. 1, с. 38].

В написании каирской рукописи, как и в написании петербургской, участвовало несколько переписчиков. Всего в рукописи рука переписчика и почерк меняются 11 раз (л. 15, 22об., 25, 37об., 40об., 49об., 61об., 73, 94об., 98, 100об.). Исходя из этого, текст может быть разделен на 11 отрывков. Из них 3 отрывка, написанные почерком насталик (1об.–15, 94об.–97об., 100об.–130об.), и 2 отрывка, написанные почерком насх (л. 22об.–25об., 73–94), вероятнее всего, принадлежат двум разным переписчикам. Точное число переписчиков, участвовавших в копировании каирской рукописи, может быть установлено в результате более детального ее изучения.

Одной из особенностей каирской рукописи, как было отмечено выше, является то, что в ней до л. 14об. большинство слов написано с огласовками. Некоторые из них проставлены с ошибками. Тем не менее, это дает в распоряжение языковедов богатейший материал для исследований. Примечательно, что при написании харакятов в этой части текста практически во всех случаях вместо персидских изафетных словосочетаний показан арабский изафет без определенного артикля (хуруф-и та’рифа) при зависимом слове: *nizâmu ‘âlem* вместо *nizâm-ı ‘âlem, murğu vahşî – murg-ı vahşî, mülûkü Himeriyyân – mülûk-i Himeriyyân, ashâbu fil – ashâb-ı fil, bilâdu Şâm – bilâd-ı Şâm* и т.д. [9, л. 2об., 3, 4, 4об.]. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что огласовка слов данной части текста выполнена уже после попадания списка в Египет.

Главным отличием каирской рукописи сочинения Челеби Акая является наличие в ее начале после басмалы отсутствующих в других рукописях хамдалы, салвалы и вводной частей. Собственно басмала каирской рукописи также отличается от басмалы других рукописей: «Bismi’Llahi-r-Rahmâni-r-Rahîm wa bihi siqatî» (в петербургской и киевской: «Bismi’Llahi-r-Rahmâni-r-Rahîm», в бахчисарайской: «Bismi’Llahi-r-Rahmâni-r-Rahîm wa bihi nasta’în») [3, л. 1; 6, л. 2; 7, л. 1; 9, л. 1об.]. Хамдала и салвала заключены в стандартную формулу: «Al-hamdu li’Llahi Rabbi’l-‘âlamîn wa-s-salâtu wa-s-salâmu ‘alâ rasûlahu Muhammedin wa ‘âlihi wa sahbihi acma‘în» («Хвала Аллаху, Господу миров, мир и приветствие Его посланнику Мухаммеду и его семье и всем сподвижникам»). После традиционной формулы «wa ba‘du» («а затем») следует вводная часть («хитаб», «мукаддима», «дибаджа»), начинающаяся со слов: «*‘İlm-i tevârîh bir ‘ilm-i latîf ve fen-i zarîfdür ki insanıñ dîde-i basîretin kuhl-i ‘ibret ile tenvîr ve çeşm-i irfânın tûtiyâ-yı irfânle takrîr ider*» («Наука история – это наука изящная и дисциплина утонченная, которая освещает око мудрости сурьмой назидания и наводит глаз понимания цинком прозорливости») [9, л. 1об.]. После этого упоминаются произведения Джувейни и Вассафа по истории татар и, отдельно, история Ризаи Эфенди (т.е. Сейида Мухаммеда Ризы), посвященная истории татар и Крымских ханов. В этой связи Челеби Акай объясняет причину написания своего произведения тем, что история Ризаи порождает трудности в понимании, так как написана в стиле муншиев, и навевает тоску на читателя, так как несколько распространенна («*Ve Rızâî Efendi dahi “Es-Seb‘u’s-Seyyâr” nam tarihinde ahvâl-i Tatarı [ve] bâ-husûs Kırım hanlarını ber-vech-i tafsîl zikr ü i‘lân eylemiş ise de tarz-ı münşiy-âne olmağın fehminde ‘usret der-kâr ve nev-‘umma tafsillice oldığından okuyana melâl îrâsı be-didâr bulunmağın…*») [9, л. 1об.–2]. Здесь же он сообщает, что получил приказ написать историю крымских ханов в лаконичной и сокращенной форме («*îcâz u ihtisâr tarîki üzre*») от Селим Гирая, и что в этой связи выбрал средний стиль («*üslûb-ı evsat*»), между «простым турецким» («*sâde Türkî*») и изящным («*dakik*») стилем [9, л. 1об.–2]. Из заключительной части произведения Челеби Акая узнаем, что названный им в начале Селим Гирай – это сын Фетх Гирай-хана II (1736–1737) и калга Арслан Гирай-хана

(1748–1756) [9, л. 130, 130об.]. Автор украсил вводную часть образцами собственной поэзии [9, л. 1об.–2об.].

В вводной части автор представляет себя как «бедный и ничтожнейший раб <Божий> Челеби Акай, имеющий поэтический псевдоним Хурреми» («*'abd-ı fakir ü ahkar Çelebi Akay el-mutehallis be-Hurremî*») [9, л. 1об.]. По его собственным словам, он назвал свое произведение «*Çelebi Akay Tarihi*» («История Челеби Акая») [9, л. 2об.]. Таким образом, из каирского списка мы узнаем ранее неизвестное научному миру оригинальное название произведения Хурреми Челеби Акая.

Очень важным является сообщение во вводной части «Истории Челеби Акая» о том, что автор начал работу над ней 15 сафара 1167 г. (10.12.1753 г.). По его словам, в это время дни были самыми короткими в году, медресе было заполнено ищущими знания, а сам он, в жалком состоянии из-за необходимости заниматься разнообразными делами, пребывал в разваленном доме на окраине села [9, л. 2об.]. Учитывая приведенные сведения, а также сведения современника нашего автора, Саида Гирая, можно заключить, что Хурреми Челеби приступил к своему сочинению 10 декабря 1753 г. в селе Вейрат, расположенном вблизи Акмесджида (Симферополя), и закончил его в первое правление Арслан Гирай-хана, т.е. в период до 1756 г. [5, с. 178, 179]. Учитывая, что каирский список датируется 1169 г., соответствующим 7.10.1755–29.09.1756 гг., вероятнее всего он был выполнен еще при жизни автора, возможно, с авторской рукописи или черновика.

Как было указано в предыдущей статье серии, на первых 30-ти листах каирского списка имеются цитаты на арабском языке и поэтические вставки, сокращенные в петербургской и киевской рукописях. Далее число отличий резко сокращается, что позволяет говорить о близости этих трех рукописей друг к другу в их большей части. Особенно близки каирская и петербургская рукописи – вплоть до того, что в них ряд страниц начинаются и заканчиваются одинаково [9/7: yk. 49/45; 50/46; 52/48; 52об./48об.; 55об./51об.; 72об./66об.–73об./67об.; 76/70; 77/71; 77об./71об.; 79/73–82/76; 83об./77об.; 84/78; 85/79–91об./85об.; 92об./86об.; 93/87].

Заслуживает внимания замазанная чернилами строка в самом конце колофона каирской рукописи. Судя по предшествующим ей словам «Sawwadahu al-haqîr <wa> al-faqîr al-muhtâc <ilâ> rahmati Rabbah al-'Alîm…» («Написал его начерно ничтожный, бедный, нуждающийся в милости его Господа Знающего…»), в ней содержалось имя переписчика [9, с. 130об.]. Причину зачеркивания строки с именем переписчика можно объяснить тем, что переписчик каирского списка таким способом удалил ошибочно скопированное им имя переписчика протографа своей рукописи. Если это так, то перед нами не список 1169 г., а его копия. Нельзя исключать и других возможных причин. Например, что выполненный начерно список действительно датируется 1169 г., а последняя строка колофона замазана кем-то другим.

Несмотря на проблематичность датировки каирского списка 1169 г., тем не менее, очевидно, что он самый ранний, т.к. в нем отсутствует явление, названное нами «религиозная цензура». Кроме того, он наиболее полный, поскольку в нем не только присутствуют отсутствующие в других рукописях салвала и вводная часть, но и поэтические вставки, принадлежащие перу Хурреми, сокращенные в других списках [9, л. 13об., 20об.].

Учитывая датировку, полноту и, в целом, исправное состояние каирского списка, он был выбран в качестве основного для сличения. Результаты сличения всех четырех известных рукописей «Истории Челеби Акая» подтвердили, что Каирская рукопись наиболее полная из всех и, соответственно, наиболее близкая к авторской рукописи. Ее датировка 1169 (1755–6) г. или близкой к этой дате временем говорит о возможности того, что она была скопирована с авторской рукописи или с одного из ее списков еще при жизни автора.

Основные отличия каирского списка от петербургской и киевской рукописей наблюдаются на его первых 30-ти листах. На оставшихся 100 листах его текст наиболее близок тексту петербургского списка. Из четырех сохранившихся рукописей только в этих двух списках содержится арабская надпись, в которой зашифрована дата выполнения копии их общего источника. Причем в каирской рукописи в самом конце есть замазанная чернилами строка, в которой, судя по предыдущим словам «…ничтожный, бедный, нуждающийся в милости его Господа Знающего», содержалось имя переписчика. В петербургском списке эта строка отсутствует. Это, а также совпадение начала и конца целого ряда страниц может свидетельствовать о том, что на одном из этапов истории текста каирский список мог быть протографом для рукописи, ставшей архетипом для редакции, представленной петербургской и киевской рукописями. Кроме того, тождество колофонов каирского и петербургского списков и рукописи ТУАК [4, с. 141] говорит о том, что последняя, как и петербургская, при составлении стеммы должна находиться после каирского списка. Таким образом, каирская рукопись является важным источником для восстановления авторского «Истории Челеби Акая».

Источники и литература:

1. Васильева О. В. Крымско-татарские рукописные материалы в отделе рукописей / О. В. Васильева // Восточный сборник. – СПб, 1993. – Вып. 5. – С. 37-45.
2. Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV-XIX веков: пути развития, рукописи, тексты и источники / И. В. Зайцев. – М. : Восточ. лит., 2009. – 304 с.
3. Історія Кримського ханства. Список з рукопису мурзи Арчинського. 1840 р. Турецькою мовою. – Институт рукописи Национальной библиотеки им. В.И. Вернадского. – Ф. V-3805. – 132 ар.

4. Самойлович А. Н. Предварительное сообщение о новом списке сокращения «Семи планет» Мухаммеда Ризы / А. Н. Самойлович // ИТУАК. – 1913. – № 49. – С. 139-141.
5. Сейтягьяев Н. С. Штрихи к творческой биографии крымского автора середины XVIII в. Хурреми Челеби Акая (в свете сведений «Истории» Саид Гирая) / Н. С. Сейтягьяев // Культура народов Причерноморья. – 2011. – № 202. – С. 176-179.
6. Хуреми Челеби. История крымских ханов (копия, 1919) / Хуреми Челеби. – КРУ БИКЗ. – НВ-11279. – 101 л.
7. Хуррами-Чалаби Акай-эфенди. Тарих-и Кирим / Хуррами-Чалаби Акай-эфенди. – РО РНБ. – Ф. 933, Тюркские рукописи. Новая серия. Собрание (ТНС) 208. – 125+7 л.
8. Babinger F. Osmanlı Tarih Yazarları ve Eserleri / Çeviren C. Üçok. – Ankara, 1992. – 502 s.
9. Calabî Afandî al-Akay. Târîhü'l-Kırîm / As-sab'u's-sayyârah. – Dâru'l-Kutub, Kaahire. Mustafa Fâzıl kth., 136 (تاريخ م تركى136). – 130 yk.